

В большом ресторане в центре Куо можно было увидеть несколько человек, сидящих вместе за большим круглым столом. Некоторые стояли, а некоторые сидели – все они были участниками событий предыдущей ночи. Те кто сидел в креслах, были лидерами групп не только города, но и всего сверхъестественного сообщества.

Группы были следующие:

- Серафол со своей охранницей, красивой рыжеволосой пышногрудой женщиной в сексуальной одежде, похожей на костюм распутной драконической ведьмы Ирен Белсерион;

- Габриэль со своей охранницей, нежной на вид женщиной с большой грудью, Гризельдой Квартой;

- Азазель с двумя охранниками, молодым японцем с черными волосами и беловолосым кавказцем, Тобио и Вали Люцифер;

- Риас Гремори со своей королевой, Акено и её пешкой, который настоял на том, чтобы пойти с ней, и Риас разрешила, потому что он – Красный император драконов, Хёдо Иссэй;

- Сона Ситри со своей королевой Цубаки и епископом, которая отказалась остаться позади, Момо Ханакай;

- Райзер Феникс со своей королевой – Юбеллуной и вторым епископом Риас, которая большую часть времени забывала о Рэйвел;

- Главный бог норвежского пантеона, Один, со своей охраной, самой молодой валькирией в истории, Росвайс;

- И, наконец, человек Сомы Ханакай, а за ним стояли бродячий экзорцист Ринтаро и пользователь Священного механизма Киехару;

Это было уникальное собрание, в котором смешались сильные и слабые люди и всех их направлял Один, так как он был самым сильным из всех присутствующих. Не то чтобы большинство из них хотели жаловаться, ведь это был шанс прояснить ситуацию. После основных представлений наступила напряженная тишина, все эти разные существа смотрели друг на друга, находясь в глубокой задумчивости и Сомы решил нарушить молчание.

«Прежде чем мы поговорим о чем-либо, я должен спросить кое о чем», - заговорил он, привлекая всеобщее внимание. Сомы не придавал этому значения, поскольку он наблюдал за Момо со всеми навыками, которым он когда-либо учился у Шерлока Холмса, и Мориарти в искусстве лгать, и видеть ложь насквозь.

«Момо, скажи мне, заставляли ли тебя или обманывали в любой возможной форме или способом, чтобы стать реинкарнированным дьяволом?»

Момо посмотрела на Сому, ее взгляд на мгновение задержался на его отсутствующей руке, прежде чем она заговорила. «Нет, я стала им после того, как подумала об этом и узнала все, что с этим связано. Сона была совершенно честна и откровенна со мной в отношении того, чего она хочет, и что я должна буду делать, а также какова будет моя плата за ее помощь. Поразмыслив некоторое время, я согласилась на сделку и не жалею об этом».

Момо не упомянула, что главной причиной ее согласия на сделку был сам Сома, а именно тот факт, что в доме Ситри были одни из величайших врачей и Сона согласилась помочь кузену Момо со всеми возможностями ее семьи. Воистину, эта пара кузенов были слишком упёрты в своей заботе друг о друге. Момо без колебаний отбросила свою человечность ради шанса спасти Сому от комы, а Сома без колебаний развязал войну ради Момо. Если бы это увидел некий шумный и надоедливый писатель в Троне, он, возможно, даже решил бы написать новую пьесу на основе этих отношений. Ну, конечно если бы Сома не побил его за то, что он несет чушь о том, что их отношения – нечто большее, чем отношения обычных членов семьи.

Сома напряженно наблюдал за ней, ища абсолютно любые признаки лжи или недомолвок, и не нашел. Поворчав немного по поводу ее глупости, он вздохнул и оставил все, как есть.

Сома был из тех, кто, принял бы чужой выбор и раз Момо сделала свой выбор, то ему ничего не осталось кроме как принять действительность, ведь это ее желание. Каждый имеет право на выбор, даже если он принимает глупые решения. Для Сомы это означало, что ему придется еще больше потрудиться, чтобы убедиться, что она в безопасности, ведь Момо для него – это Момо и, как брат он будет ее защищать.

Больше всего его беспокоило то, что, будучи дьяволом, она будет сталкиваться с опасностью гораздо чаще, чем если бы она была обычной наследницей компании.

«Может быть, мне стоит попробовать создать Калейдоскоп. Это будет нелегко, но это, по крайней мере, будет началом плана по ее защите», - размышлял Сома. Он исследовал Калейдоприемники Мии и Ильи еще на Троне с помощью Медеи, Мерлина и ДаВинчи. Поэтому он был уверен, что сможет сделать нечто подобное для Момо, даже если ему не хотелось думать о том, что, даже потратив много времени на его изучение, он не сможет изменить некоторые аспекты, например, мини-юбки, под которыми может мелькать кое-что в зависимости от угла.

Черт возьми, Зелретч даже однажды посетил Трон, когда почувствовал, что кто-то изучает Калейдоскоп и даже помог ему понять кое-что из этого, потому что «Сила магических девушек должна распространяться по всем измерениям!». ... Старый вампир был извращенцем. Способный и умный извращенец, но все же извращенец.

Жаль, что у Сомы не хватило способностей, чтобы как следует изучить Калейдоскоп, но он все равно мог делать предметы, использующие его принципы, если у него достаточно материалов и

времени для этого.

Выслушав ответ Момо, Сома оглядел остальных сидящих за столом и произнес: «Если никто больше ничего не хочет сказать, я уйду. У меня не так много времени, чтобы смотреть на уродливые рожи и красивые сиськи».

Когда его слова прозвучали, некоторые девушки обиделись, Момо надула губы, Ринтаро послал своему боссу большой палец вверх и несколько забавных взглядов были направлены в его сторону.

«Ха-ха, парень, ты действительно нечто», - сказал Один, смеясь.

«Ты напоминаешь мне моего второго сына-идиота, Тора. Скажи мне, ты его давний потомок или что-то в этом роде? Он ведь любил потрахаться и забыть об этом, кто знает, сколько его маленьких ублюдков бегают по миру».

«Нет, я не один из его ублюдков и не родственник, насколько я могу судить. Я на 100% человек, спасибо большое», - сказал Сома, закатывая глаза.

Он знал, что проявлять неуважение к богу – плохая идея, но по крошечным реакциям Одина он понял, что тот не любит церемоний и слишком вежливых разговоров. Даже Скасаха-Скади сказала ему, что Один – Бог, которому нравятся буйные воины, которые берут то, что хотят, и не стесняются этого, но конечно, они не должны быть глупыми, поскольку тогда он будет смотреть на них сверху вниз. Если Одину нравился именно такой образ, то Сома должен был представлять себя именно таким.

«Чистый человек? Малыш, не насмехайся над нами. Твои кости и кожа совсем не похожи на человеческие, на твоих костях выгравированы десятки тысяч уникальных рун. Ни один человек не может быть таким», - сказал Один.

Сома лишь пожал плечами. «Я сам по себе, я родился человеком и ни одна капля крови другого существа не была примешана ко мне. Если мое тело не совсем такое, как у других, то это просто потому, что я начал изменять себя с нуля, чтобы иметь шанс выжить в этом мире, не будучи слабым хищником, выполняющим приказы, и не боясь более сильных людей. Я хочу быть сильным, оставаясь самим собой». Когда Сома сказал это, Азазель с интересом посмотрел ему в глаза.

«Изменил себя, говоришь ты. Скажи мне, ты использовал для этого Священный механизм?» Сома насмеялся над самой этой мыслью, его реакция была совершенно мгновенной при мысли о том, что он может использовать Священный механизм для изменения всего своего тела. Может быть, он смог бы изменить с его помощью свои глаза, но не все тело. «Как будто я буду зависеть от этих бракованных безделушек. Я доверяю себе, а не какой-то дрянной работе величайшего в мире хикикомори, если он вообще жив».

<http://tl.rulate.ru/book/58771/1579439>